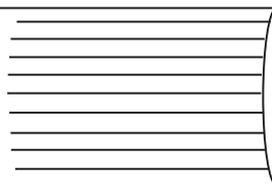

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 81-114.2

**С.Г. Агапова,
Н.Н. Кислицына**

**Симбиоз языка и культуры:
антропололингвистический,
этно- и социоллингвистический аспекты**

Взаимодействие между языком и культурой рассматривается как фундаментальная проблема теоретического языкознания, во многом предопределившая его эволюцию. На протяжении своего развития теоретическая лингвистика фактически исследует, как язык влияет на культуру и одновременно испытывает влияние со стороны культуры. Освещаются блоковые проблемы: язык и общество, функционирование языка, язык и мышление с опорой на понятия, научные концепции и изыскания в сфере антропологической лингвистики, этнолингвистики и социоллингвистики.

Ключевые слова: язык; культура; антропологическая лингвистика; этнолингвистика; социоллингвистика.

Язык отражает человеческий опыт и новое знание, представления об окружающих объектах и разнообразные эмоциональные реакции на них. Язык вызывает постоянное удивление, поскольку во многом отличается от интегрированной модели реального мира и одновременно отражает ее. Человек постоянно желает больше узнать об окружающем мире, научно и творчески порождая, заново воспроизводя и многогранно осознавая этот мир, пытаясь оптимально воплотить мыслительную деятельность в пространстве языка. Поэтому неудивительно, что взаимоотношения между языком и объективной действительностью, языком и культурой, практически, во всех концепциях теоретической лингвистики предстают приоритетной сферой научной мысли, особенно начиная с первой половины XX в.

Ключевой проблемой в данном случае становится то, каким образом язык воздействует на культуру, какая культурная специфика выявляется с опорой на исследование языка. В более широком масштабе можно сказать, что фактически на каждом этапе развития теоретической лингвистики

внимание фокусируется на том, как изучение языковых структур и функций может задействоваться в качестве своего рода модели для других семиотических систем. Пытаясь взглянуть на обратную сторону медали, теоретики время от времени задаются вопросом, в какой степени знание определенной культуры является стабильной предпосылкой для интерпретации языковых выражений, дискурса в целом.

В самом общем смысле культура определяется как интегрированная модель человеческих знаний, воззрений и поведенческих структур, которая предопределяется способностью человека к приобретению и передаче знаний последующим поколениям. Связь между языком и культурой настолько тесна, что в новейших междисциплинарных исследованиях поднимается вопрос, может ли «отказ носителей от своего языка» расцениваться как «отказ от собственной культуры» [3: с. 203]. Культура — это конкретное направление интеллектуального развития социума, который, в свою очередь, характеризуется самобытными традициями и достижениями. Корреляция культуры и языка обусловлена тем, что оба феномена представляют собой инструменты для отражения значимых для социума ценностей, верований и убеждений: «Culture is the expression of the values and believes of a community» [13: p. 4]. Майкл Пейн (Michael Payne), разрабатывая междисциплинарный словарь-справочник в области гуманитарных наук, определяет культуру как одно из самых неуловимых и одновременно всеобъемлющих понятий — «elusive and all-encompassing idea», сопоставляя ее с цивилизацией, идеологией и социумом [15: p. 1–7]. Вне всяких сомнений, интеллектуальные процессы в социуме — как и функционирование самого социума — не могут объективироваться без активного участия языка.

Язык — это домен лингвистики. В соответствии с фокусом исследовательского внимания, со сферами актуальных интересов теоретиков разграничиваются разнообразные отрасли лингвистического научного знания. Традиционные сферы, такие как историческая, теоретическая и описательная лингвистика с опорой на свои подразделы (фонология, морфология, лексическая семантика и синтаксис) рассматриваются как сердцевина языковедческой мысли. Пересечение теоретических интересов лингвистики с другими науками предопределяет возникновение гибридных областей, обладающих ярко выраженным междисциплинарным характером.

Среди этих областей интенсивное развитие получают, в частности, психолингвистика, нейро- и социолингвистика, антропологическая лингвистика, прагматическая, когнитивная и прикладная лингвистика, которые фокусируются на проблемах взаимоотношений между языком и экстралингвистическими факторами, обобщаемыми термином «культура». В результате все указанные области гуманитарного знания делают особый акцент на исследовании дихотомии «язык и культура», которая становится основой разнообразных академических курсов, преподаваемых в университетах в рамках программ бакалавриата и магистратуры.

Подобные курсы, в свою очередь, можно рассматривать как основу изучения более глобальных дисциплин, таких как антропология, когнитивистика, социология. Структура и исследовательские акценты этих курсов могут различаться, однако они преимущественно носят сравнительный характер, прослеживают, как различные культуры и языки репрезентируют, организуют и выражают мысль, знание и эмоции, предлагают более широкую перспективу воззрений на теорию языка в целях осознания и интерпретации культуры. Особое влияние на формирование теории языка, синтезирующей объективное и субъективное, структурное и функциональное, оказали труды В. фон Гумбольдта, заложившие основы многих современных смежных дисциплин. Одним из наиболее показательных примеров таких дисциплин может служить когнитивная лингвистика, термин, который А.Е. Кибрик предпочитает заменять словосочетанием «когнитивный подход к языку» [9: с. 30] ввиду его многозначности.

Проблематика, освещаемая в представленных выше гибридных областях и более глобальных дисциплинах, доказывает, что культура системно реализуется в социуме или социальной группе, а язык предстает важнейшим инструментом социализации, а в случаях межкультурной коммуникации — средством репрезентирующим «идентичность» и «инаковость» [4: с. 33].

Магистральными исследовательскими направлениями, освещающими фундаментальные проблемы социума и положения человека в социуме, выступают, в частности, социология, антропология и этнология, теория которых активно задействуется в таких междисциплинарных образованиях, как антропологическая лингвистика, социо- и этнолингвистика.

Антропологическая лингвистика — это первая дисциплина, традиционно ассоциируемая с проблемами многогранного взаимоотношения языка и культуры, которая изучает вариации языка и их использование в аспекте актуальных культурных моделей и верований. Ее теоретической основой служат изыскания Б. Малиновского, проведенные на Тробрианских островах [12]. В целях исследования социальных аспектов местных сообществ ученый делает особый акцент на языковом поведении туземцев, таким образом, обогащая лингвистику тем положением, что язык — это в большей степени способ действия, чем отражение характера мышления. Именно в исследованиях Б. Малиновского первичное объяснение получают такие понятия, как:

– «фатическая коммуникация» — язык используется не только для передачи мысли или обмена информацией, но и для выражения личностного и социально значимого сообщения;

– «контекст ситуации» — конкретное использование языка в повседневной деятельности.

Данные аспекты функционирования языка, по мнению исследователя, оказываются более важными при рассмотрении примитивных, а не современных обществ. Более объективный подход был позднее разработан Э. Дюркгеймом

и Ф. Боасом. В частности, Ф. Боас постулирует методы описания речевых моделей американских индейцев, которые впоследствии были усовершенствованы Э. Сепиром и его последователями. Наиболее общая проблематика антропологической лингвистики связывается с тем, каким образом языковые характеристики способны идентифицировать представителя сообщества в рамках определенной социальной или религиозной группы.

Взаимосвязи между лингвистикой и антропологией уходят своими корнями в структуралистскую концепцию Ф. де Соссюра, который заложил основу для новых направлений в социологии и антропологии, предложив модель языка как эталон для исследования других систем. Ф. де Соссюр отверг идеи о «превосходстве» одних языков над другими, как и понятие «примитивного языка», что оптимально согласуется с теми представлениями, что культура распространяется не от «передовых рас», а культуру и институты «примитивного» общества необходимо рассматривать с точки зрения их функциональности в данном типе общества.

На поступательное развитие антропологической лингвистики оказала также влияние мысль Ф. де Соссюра о языке как системе взаимно определяемых сущностей, в частности, его семантическая теория, в которой актуальными предстают такие понятия, как «означающее», «означаемое», «знак», а само значение не рассматривается как следствие элементарного соответствия знака внешнему объекту. Антрополог К. Леви-Стросс полагал, что не только язык, но и культура могут трактоваться как код значений: отдельные аспекты значения взаимодействуют и поддерживают друг друга [11].

Проблематика антропологической лингвистики в определенной степени оказывается сходной с тем комплексом проблем, которые исследуются в рамках этнолингвистики, которая, в свою очередь, анализирует язык в аспекте специфики этнических групп и поведения членов лингвосоциума.

Ее ключевым понятием выступает язык как способ этнической идентичности: этничность манифестируется в специфическом использовании определенных языковых вариантов, в акте выбора языковых средств в процессе коммуникации с другой этнической группой.

Антропологическое и этническое измерения лингвистики фокусируют исследовательское внимание на взаимоотношениях языка и некоторых аспектов социальной жизни и ролей. Социолингвистика нацелена на выявление всех аспектов данных взаимоотношений в рамках общества. Все языковые события реализуются в социальном контексте, что предопределяет особую форму функционирования языка. Социолингвистика изучает, как язык используется в сообществе, включая соотношение между языковыми вариациями и их использованием в определенных социальных ситуациях, а также социальное отношение к языку, модели и потребности национальных языков. Последний подход, который в большей степени фокусируется на конструктивной роли языка в обществе и полагается преимущественно на социологическом,

нежели лингвистическом объяснении фактов, также известен под названием «социология языка».

Одной из ключевых проблем в данном случае выступает многоязычие и двуязычие как в отдельно взятой социальной группе, так и на уровне сознания одного субъекта речи. При этом вопрос многоязычия действительно является проблемой, которую необходимо рассматривать с различных точек зрения, а не только исключительно в положительном свете. Как справедливо замечает И.А. Бубнова, «авторы публикаций, как правило, очень далекие и от психологии, и от лингвистики (тем более от психолингвистики), акцентируют внимание только на позитивных сторонах владения несколькими языками, умалчивая о возможных драматических для отдельного человека и для общего будущего этноса последствиях современного билингвизма» [2: с. 49].

К уже упомянутым проблемам взаимодействия языка и этнической идентичности следует добавить проблематику, связанную с языковыми правами национальных меньшинств, пиджинами и креольскими языками, литературными языками и диалектами, языковой лояльностью и диглоссией, переключением языковых кодов и их смешением.

Вариации языка предопределяются и гендерным фактором, ставшим предметом экстенсивных изысканий в последние десятилетия [10]. Все указанные выше аспекты социально релевантных вариаций языка сосредоточиваются преимущественно на таких параметрах, как пользователь языка, его этническая принадлежность, социальное происхождение и гендерный признак.

Другие аспекты фокусируются на проблемах использования языка, отражающего определенные контексты [5]. Язык, который задействуют люди в государственных учреждениях, является официальным в отличие от языка, используемого в непринужденном общении с хорошо известными собеседниками. Аналогичные различия последовательно прослеживаются, когда мы разговариваем с незнакомыми людьми старшего возраста или принадлежащими к другой социальной группе. Подобные языковые вариации формируют стиль и стилистическую дифференциацию общения. В этом случае в изысканиях часто встречается понятие «регистр». Для социолингвиста особый интерес представляет проблема вежливости (понятие, которое получило исходное развитие в лингвистической прагматике) [7, 14: с. 26–27]. В условиях коммуникации говорящий субъект, учитывая фактор адресата, осуществляет оптимальный выбор языковых средств в целях поддержания своего «социального лица». Эти различия, в свою очередь, оказываются тесно связанными с разнообразными социальными ценностями и морально-нравственными характеристиками, актуальными для того или иного общества. В этом аспекте нельзя не согласиться с утверждением С.А. Герасимовой о том, что «фундаментальными характеристиками бытия человека и общества являются оценочность и ценностные характеристики. Современное антропологическое знание (и социально ориентированная лингвистика в том числе) ставит задачу

определения закономерностей и особенностей развития ценностных смыслов общества» [6: с. 104].

Одними из наиболее очевидных форм вежливости выступают обращения к адресату, отражающие социальную дистанцию/солидарность собеседников [1]. В рамках социолингвистики — сквозь призму системы обращений к слушающему — активно исследуются социальная структура и ценности, как и сами социальные изменения в обществе.

Из изложенного выше очевидно, что развитие теоретического языкознания определяется «эволюцией взглядов на соотношение бытия, мышления и языка» [8: с. 33], а практически все лингвистические направления, обозначенные в рамках данной публикации, стремятся ответить на один и тот же вопрос: исследование каких конкретных корреляций между языковыми переменными и специфическими социальными аспектами проливает свет на специфику социума и культуры? Для получения ответов на данный вопрос в антропологической лингвистике, этно- и социолингвистике разрабатывается уникальная исследовательская методология и теоретические модели, которые дают возможность анализировать собираемый фактический материал в более широком социальном и культурном контексте.

Библиографический список

Литература

1. *Агапова С.Г.* Прагмалингвистический аспект английской диалогической речи: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.02.04. Ростов н/Д., 2003. 269 с.
2. *Бубнова И.А.* Насилие: лингвистическое, культурологическое, историческое // *Культура как текст: сб. науч. ст. М.: ИЯ РАН; Смоленск: СГУ, 2014. Вып. XII. С. 45–55.*
3. *Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Кулагина О.А.* Семиметрия рефлексии о ценностях современного общества // *Лингвистика и аксиология: этносемиметрия ценностных смыслов: кол. монография. М.: Тезаурус, 2011. С. 196–230.*
4. *Викулова Л.Г., Кулагина О.А.* Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свои» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Черная тетрадь») // *Вестник МГПУ. Сер.: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 2 (12). С. 33–42.*
5. *Гаврилова Г.Ф.* Предложение и текст: системность и функциональность: кол. монография. Ростов н/Д.: АкадемЛит, 2015. 412 с.
6. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку // *Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 2 (8). С. 96–101.*
7. *Заводчикова А.А.* Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации // *Язык и текст. 2014. № 4. Т. 1. С. 67–69.*
8. *Зубкова Л.Г.* Теория языка в ее развитии: от натуроцентризма к логоцентризму через синтез к лингвоцентризму и к новому синтезу. М.: Яск, 2016. 624 с.
9. *Кибрик А.Е.* Когнитивный подход к языку // *Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. М.: Яск, 2015. С. 29–59.*

10. Ласкова М.В., Лазарев В.А., Ивченко М.В. Гендерная асимметрия в языковом воплощении. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2016. 112 с.
11. Леви-Стросс К. Узнавать других. Антропология и проблемы современности. М.: Тест, 2016. 158 с.
12. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М.: Росспэн, 2004. 552 с.
13. Corbett J. Intercultural Language Activities. Cambridge: Cambridge University press, 2010. 262 p.
14. Grice H.P. Logic and Conversation // Studies in the Way of Words. Cambridge, MA: Harvard UP, 1991. P. 22–40.
15. Payne M. A Dictionary of Cultural and Critical Theory. Malden: Blackwell Publishing Ltd, 2004. 644 p.

References

Literatura

1. Agapova S.G. Pragmalingvisticheskiy aspekt anglijskoj dialogicheskoy rechi: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19, 10.02.04. Rostov n/D., 2003. 269 s.
2. Bubnova I.A. Nasilie: lingvisticheskoe, kul'turologicheskoe, istoricheskoe // Kul'tura kak tekst: sb. nauch. st. M.: IYa RAN; Smolensk: SGU, 2014. Vy'p. XII. S. 45–55.
3. Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Kulagina O.A. Semiometriya refleksii o cennostyax sovremennogo obshhestva // Lingvistika i aksiologiya: e'tnosemiometriya cennostny'x smy'slov: kol. monografiya. M.: Tezaurus, 2011. S. 196–230.
4. Vikulova L.G., Kulagina O.A. Nacional'naya identichnost' v kontekste inakovosti: yazy'kovaya reprezentaciya oppozicii «svoi» – «chuzhie» vo francuzskoj literature XX veka (na materiale sbornika e'sse F. Moriaka «Chyornaya tetrad'») // Vestnik MGPU. Ser.: «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2013. № 2 (12). S. 33–42.
5. Gavrilova G.F. Predlozhenie i tekst: sistemnost' i funkcional'nost': kol. monografiya. Rostov n/D.: AkademLit, 2015. 412 s.
6. Gerasimova S.A. Antropocentricheskij podxod k yazy'ku // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2011. № 2 (8). S. 96–101.
7. Zavodchikova A.A. Kategoriya vzhlivosti v aspekte mezhkul'turnoj kommunikacii // Yazy'k i tekst. 2014. № 4. T. 1. S. 67–69.
8. Zubkova L.G. Teoriya yazy'ka v ee razvitii: ot naturocentrizma k logocentrizmu cherez sintez k lingvocentrizmu i k novomu sintezu. M.: Yask, 2016. 624 s.
9. Kibrik A.E. Kognitivny'j podxod k yazy'ku // Yazy'k i my'sl': sovremennaya kognitivnaya lingvistika. M.: Yask, 2015. S. 29–59.
10. Ласкова М.В., Лазарев В.А., Ивченко М.В. Гендерная асимметрия в языковом воплощении. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2016. 112 с.
11. Levi-Stross K. Узнават' drugix. Antropologiya i problemy' sovremennosti. M.: Test, 2016. 158 s.
12. Malinovskij B. Izbrannoe: Argonavty' zapadnoj chasti Tixogo okeana. M.: Rosspe'n, 2004. 552 s.
13. Corbett J. Intercultural Language Activities. Cambridge: Cambridge University press, 2010. 262 p.

14. *Grice H.P.* Logic and Conversation // Studies in the Way of Words. Cambridge, MA: Harvard UP, 1991. P. 22–40.
15. *Payne M.* A Dictionary of Cultural and Critical Theory. Malden: Blackwell Publishing Ltd, 2004. 644 p.

*S.G. Agapova,
N.N. Kislitsyna*

**Symbiosis of Language and Culture: Anthropolinguistic,
Ethnolinguistic and Social Linguistic Aspects**

The interrelation between language and culture is considered as a fundamental theoretical problem of linguistics, largely predetermining its evolution. Throughout its development, theoretical linguistics investigates the ways language has been influencing the culture and vice versa. The article covers such block problems as language and society, language functioning, language and thought, which are based upon notions, scientific conceptions and research in the sphere of anthropological linguistics, ethnical linguistics and social linguistics.

Keywords: language; culture; anthropological linguistics; ethnical linguistics; social linguistics.